Население птиц бассейна верхнего течения реки Грязная (национальный парк «Земля леопарда»)

Д. А. Беляев 1 , Ю. Н. Глущенко 2,3 , Д. В. Коробов 3 , И. М. Тиунов 4*

¹Приморская государственная сельскохозяйственная академия Уссурийск, 692510, Российская Федерация e-mail: d_belyaev@mail.ru

²Дальневосточный Федеральный университет, филиал в г. Уссурийске Уссурийск, 692508, Российская Федерация e-mail: yu.gluschenko@mail.ru

³Тихоокеанский институт географии ДВО РАН Владивосток, 690041, Российская Федерация e-mail: dv.korobov@mail.ru;

⁴Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН Владивосток, 690022, Российская Федерация e-mail: ovsianka11@vandex.ru

Аннотация

В марте-июле 2019 года проводили изучение орнитофауны бассейна реки Грязная в пределах национального парка «Земля леопарда». На обследованной территории зарегистрировано 73 вида птиц, суммарная плотность их населения составила в марте — 184,6 особей/км², в апреле — 447,1², в мае — 501,4 ос./км². В начале марта доминировали черноголовые гаички (58,58 ос./км²), поползни и ополовники; в апреле — поползни (51,08 ос./км²), восточные синицы и желтогорлые овсянки; в мае — светлоголовые пеночки (52,15 ос./км²), восточные синицы (32,53 ос./км²) и короткохвостки (31,09 ос./км²). Наибольшую часть весенней орнитофауны бассейна реки Грязная составляют представители отряда воробьинообразных (45 видов или 62,0%) и отряда соколообразных (7 видов или 9,6%), дятлообразных и совообразных (по 4 вида или по 5,5%).

Ключевые слова: птицы, орнитофауна, плотность населения, река Грязная, национальный парк "Земля леопарда", юго-запад Приморского края.

Население птиц крайнего юго-запада Приморья изучалось главным образом на территории заповедника «Кедровая Падь» [Назаренко, 1984; Курдюков, 2014]. Наши данные по этой теме были собраны в бассейне верхнего течения реки Грязная на территории национального парка «Земля леопарда» (Рис. 1). Целью работы было изучение населения птиц верхней части бассейна реки Грязная.

Наблюдения проводили в четыре этапа: 9–10 марта, 24–25 апреля, 18–19 мая и 7–8 июля 2019 г. Ввиду того, что песенная активность птиц в начале июля весьма низка, тотальный учёт 7–8 июля не вёлся, главное внимание было уделено поиску гнёзд. Учёты выполняли по двум основным маршрутам. Один из них проходил по горным склонам и водораздельному хребту между реками Грязная и

Биоразнообразия ДВО РАН, Владивосток, E-mail: ovsianka11@yandex.ru.

^{*} Сведения об авторах: Беляев Дмитрий Анатольевич, канд. биол. наук, доцент, Приморская ГСХА, Уссурийск, E-mail d_belyaev@mail.ru; Глущенко Юрий Николаевич, канд. биол. наук, доцент, ДВФУ, филиал в г. Уссурийске; в.н.с, ТИГ ДВО РАН, Владивосток, E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; Коробов Дмитрий Вячеславович, канд. биол. наук, с.н.с., ТИГ ДВО РАН, Владивосток, E-mail: dv.korobov@mail.ru; Тиунов Иван Михайлович, канд. биол. наук, с.н.с., ФНЦ

Ананьевка (Эльдуга), а второй — по долине рек Грязная, Левая Грязная и Правая Грязная (Рис. 1.2). Всего с учётами было пройдено 52,2 км. Во время проведения учётов материал собирали, затем обрабатывали, согласно одной из широко используемых методик [Равкин, Челинцев, 1990]. Помимо стандартного учёта птиц на маршрутах проводили попутные поиски гнёзд и иных следов пребывания птиц (отпечатки лап на грунте, перья, погадки).

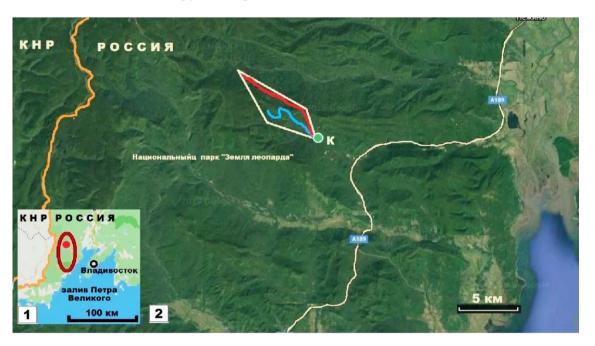

Рисунок 1. Карта района исследований: 1: красный овал — район расположения национального парка «Земля леопарда», красная точка — район работ; 2: четырёхугольник — район работ, зелёная точка К — кордон национального парка, координаты кордона 43°21'41.8" N, 131°33'19.4" Е; красная линия — маршрут по водораздельному хребту, синяя линия — маршрут по долинам рек Грязная, Левая Грязная и Правая Грязная.

Figure 1. Map of the research area: 1: red oval – area of the Leopard Land National Park; red dot – the research area; 2: quadrangle – the research area, green point K – cordon of the National Park, coordinates of the cordon – 43 ° 21'41.8 "N, 131 ° 33'19.4" E; the red line is the route along the watershed ridge, the blue line is the route along the valleys of the Gryaznaya, Left Gryaznaya and Right Gryaznaya Rivers (maps by https://www.google.com/maps/).

Растительность вдоль водораздельного хребта представлена сложными хвойно-широколиственными лесами маньчжурского типа, где господствующими породами являются пихта цельнолистная Abies holophylla, сосна корейская Pinus koraiensis, берёза жёлтая Betula costata, липы амурская Tilia amurensis и T. mandshurica и маньчжурская др. Скальные выходы верхней водораздельного хребта покрыты низкорослым дубом монгольским *Qurcus* ярусе произрастают клёны ложнозибольдов Acer mongolica. Bo втором pseudosieboldianum, зелёнокорый A. tegmentosum и мелколистный A. mono, берёза Шмидта Betula schmidtii, граб сердцелистный Carpinus cordata. Подлесок выражен представлен вейгелой ранней Weigela praecox, чубушником хорошо и тонколистным Philadelphus tenuifolius, элеутерококком колючим Eleutherococcus

senticosus, рододендроном остроконечным Rhododendron mucronulatum и др. В большинстве описанных сообществ имеются следы значительного повреждения подроста и подлеска пятнистым оленем Cervus nippon.

Рисунок 2. Скальные выходы водораздельного хребта с хвойно-широколиственным лесом из дуба монгольского Qurcus mongolica с участием пихты цельнолистной Abies holophylla и сосны корейской Pinus koraiensis. Figure 2. Rocky outcrops of the watershed covered with Mongolian oak Qurcus mongolica with individual trees of the Manchurian fir Abies holophylla and Korean pine Pinus koraiensis. March 9, 2019. Автор фото Д. А. Беляев.

Рисунок 3. Долина реки Грязная: 1 — 10 марта 2019 г. *Автор фото Д. А. Беляев*; 2 — 25 апреля 2019 г.

Долина реки покрыта лесом, состоящим в основном из ильма долинного Ulmus propinqua, ясеня маньчжурского Fraxinus mandshurica, тополя Максимовича Populus maximowiczii, ольхи пушистой Alnus hirsuta, чозении

толокнянколистной *Chosenia arbutifolia*, различных видов ив *Salix* spp., местами с примесью пихты белокорой *Abies nephrolepis* по северному берегу реки. Русло реки образует в этом месте множество проток и островов. Также в русле находится большое количество древесных завалов, оставшихся после прохождения тайфуна в 2017 г.

Всего за время проведения учётов были зарегистрированы 68 видов птиц, а также 5 видов, транзитно пересекавших данную территорию, либо присутствие которых было определено лишь по косвенным признакам (всего 73 вида птиц). Суммарная плотность населения птиц в марте составляла около 184,6 ос./км², в апреле — 447,1 ос./км², а в мае — 501,4 ос./км². В июле, ввиду того, что песенная активность птиц в данный период весьма низка, тотальный учёт не вёлся, а главное внимание было уделено поиску гнёзд.

Краткие сведения обо всех видах птиц, по которым была получена та или иная информация, отражены ниже в повидовых очерках, при этом систематика и последовательность таксонов даны по Коблик и др. [2006], систематика отрядов и семейств дана по Степанян [2003].

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae Leach, 1820

- 1. Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). Обычный пролётный вид Приморского края, для данной территории транзитный вид во время миграции. Группу, состоящую из четырёх особей, наблюдали 9 марта летящей в северо-западном направлении на высоте около 200 м над землёй.
- 2. Мандаринка Aix galericulata (Linnaeus, 1758). Вероятно, одну и ту же пару, которая искала места для гнездования, наблюдали на р. Грязная 24 и 25 апреля. Птицы многократно пролетали вдоль русла реки в окрестностях кордона национального парка и садились чуть выше по течению. Группа, состоящая из трёх самцов, была встречена на р. Грязная 19 мая. Вероятно, самки уже насиживали кладки. 8 июля на р. Грязная две особи встречены приблизительно в 1,5 км выше кордона национального парка, а выводок наблюдали примерно в 3 км выше кордона.

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Скопиные – Pandionidae Bonaparte, 1854

3. Скопа — Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758). 9 марта нами было обнаружено гнездо скопы, расположенное на крупной живой цельнолистной пихте, растущей на водораздельном хребте на высоте 482 м над уровнем моря. Гнездо размещалось на вершине дерева (на высоте около 24 м), представлявшей собой достаточно плотную платформу из многочисленных толстых ветвей, радиально отходящих от макушки, и было очень плохо заметным снизу. При очередном посещении этого района 24 апреля обе скопы находились у гнезда и

тревожились, но в гнезде, помимо двух принесённых фрагментов свежего мха и одной небольшой зелёной ветви сосны корейской, никаких обновлений не было, хотя под ближайшим сухим деревом находились остатки крупных рыб и несколько перьев скопы различной сохранности (одно из обнаруженных первостепенных маховых перьев частично истлело, что свидетельствовало о давнем гнездовании здесь этих птиц).

В следующий раз мы посетили гнездо 18 мая и обнаружили в нём три слабо насиженных яйца, имевших размеры: 62,55 х 45,85; 61,28 х 46,01; 60,22 х 46,40 мм; масса яиц составила 64,8; 65,6 и 65,6 г (Рис. 4.1). 8 июля взрослых птиц у гнезда не оказалось, но из него доносились крики птенцов. Вероятно, обе взрослые птицы улетели на охоту [Глущенко, Коробов и др., 2019а].

Рисунок 4: 1 — Кладка скопы — Pandion haliaetus. 18 мая 2019г. Автор фото Д. А. Коробов. 2 — Гнездо бледного дрозда — Turdus pallidus на уступе скалы. 9 июля 2019г. Figure 4: 1 — The nest of the Osprey — Pandion haliaetus, May 18, 2019; 2 — The nest of the Pale Thrush — Turdus pallidus on a ledge of rock, July 9, 2019.

Автор фото Ю. Н. Глущенко.

Семейство Ястребиные – Accipitridae Vigors, 1824

- 4. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus* (Temminck, 1821). Прошлогоднее гнездо, судя по размерам и характеру постройки, вероятно, принадлежащее данному виду, расположенное на высоте около 18 м, было обнаружено 10 марта в долине р. Правая Грязная. Оно было устроено на крупной чозении и было покрыто слоем ветвей этого дерева с хорошо сохранившимися сухими прошлогодними листьями. При посещении этого места 7 июля было выяснили, что гнездо в данном году не использовалось, и птицы в районе исследований встречены не были.
- 5. Тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Одну взрослую особь наблюдали летящей у водораздельного хребта 24 апреля. Там же многочисленные контурные перья взрослой особи были обнаружены в тот же день.
- 6. Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Одну птицу отметили по характерному крику утром 9 июля в окрестностях кордона национального парка.

7. Канюк — *Buteo buteo* Linnaeus, 1758. Одну особь наблюдали летающей у водораздельного хребта, расположенного между долинами рек Грязная и Ананьевка 24 апреля. Рыхлая группа, состоящая из трёх особей, кружилась 25 апреля над долиной р. Грязная примерно в километре выше кордона. Статус встреченных птиц не ясен. Судя по характеру оперения, особи, встреченные во второй день, были первогодками и могли быть пролётными, хотя на исследуемой территории не исключено гнездование этого вида, поскольку в подобном биотопе жилое гнездо восточного канюка было найдено нами 12 мая 2018 г. между сёлами Яконовка и Пушкино.

- 8. Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (J. F. Gmelin, 1788). Одну особь наблюдали 19 мая в долине р. Грязная приблизительно в 1,5 км выше кордона. Характер её пребывания здесь не установлен.
- 9. Восточный хохлатый орёл Nisaetus nipalensis Hodgson, 1836. На склоне левого борта р. Левая Грязная 9 марта было обнаружено три крупных гнезда, которые по размерам, расположению и характеру постройки, скорее всего, принадлежали одной и той же паре хохлатого орла. Они располагались неподалёку друг от друга на крупных деревьях, растущих несколько выше середины склона. Судя по тому, что ни в одном из них не было свежих (зелёных) ветвей хвойных деревьев, в 2019 году орлы не собирались приступать к размножению.

Птиц рассматриваемого вида в течение наблюдений обнаружить не удалось, несмотря на специальные их поиски и проигрывание записей крика хохлатого орла. Однако, неоднократная имитация сойками криков орла (в частности, в качестве ответа на проигрывание их голоса), явно свидетельствовали о том, что хохлатые орлы на данном участке территории обитают.

Отряд Курообразные – Galliformes

Семейство Тетеревиные – Tetraonidae Leach, 1820

10. Рябчик — *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758) (Рис. 5.1). Оседлый вид. Средняя по исследуемой территории плотность населения составляла от 2,5 ос./км² до 9,0 ос./км² в разные месяцы. Один выводок был встречен 9 июля. Следует отметить, что при относительно невысокой плотности обнаружены четыре места, где, судя по наличию множества перьев, рябчики были съедены хищниками. Во всех этих случаях основания крупных перьев не были обкусаны, поэтому мы склонны считать, что рябчиков съели не четвероногие, а пернатые хищники.

Семейство Фазановые – Phasianidae Horsfield, 1821

11. Фазан – *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758. Одиночный самец активно токовал 18 и 19 мая в окрестностях кордона национального парка.

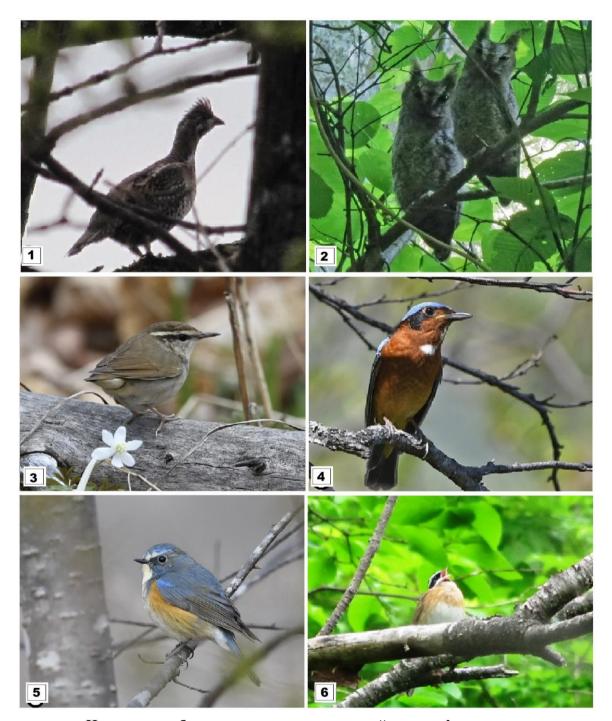

Рисунок 4. Некоторые обычные виды птиц весенней орнитофауны (Figure 1. Some common species of birds of spring avifauna): 1 — Tetrastes bonasia, 25.04.2019; 2 — выводок (brood) Otus bakkamoena, 08.07.2019; 3 — Urosphena squameiceps, 24.04.2019; 4 — Petrophila gularis, 18.05.2019; 5 — Tarsiger cyanurus, 24.04.2019; 6 — Ocyris tristrami, 19.05.2019. Автор фото 1, 4, 6 Д. А. Беляев; фото 2 Ю. Н. Глущенко; фото 3–5 Д. В. Коробов.

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae Rafinesque, 1815

12. Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Пролётный вид. Крик летящих птиц слышали с кордона на вечерней заре 24 апреля. На р. Грязная две особи вместе держались 25 апреля и 19 мая у воды примерно в 800 м выше кордона.

13. Горный дупель – *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831. Зимующий вид. Одну особь вспугнули 10 марта с берега незамерзшего фрагмента р. Правая Грязная неподалеку от впадения в неё р. Левая Грязная.

Отряд Голубеобразные – Columbiformes

Семейство Голубиные – Columbidae Leach, 1820

14. Большая горлица — *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790). Гнездящийся перелётный вид, плотность населения которого варьировала от 2,8 ос./км² в апреле до 6,9 ос./км² в середине мая. Жилое гнездо, обнаруженное в долине р. Грязная в 0,5 км выше кордона 19 мая, содержало два не насиженных яйца. Воркующих самцов отмечали также и в начале июля.

Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes

Семейство Кукушковые – Cuculidae Leach, 1820

- 15. Ширококрылая кукушка Hierococcyx (fugax) hyperythrus (Gould, 1856). Обычный вид кукушек. Плотность населения в середине мая составила 7,2 ос./км². Птицы держались как в долинных местообитаниях, так и на склонах и гребнях гор.
- 16. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* Gould, 1838. Локально распространённый вид, плотность населения которого в середине мая составила 1,3 ос./км².
- 17. Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus* Gould, 1845. Обычный вид кукушек. Плотность населения в мае составила 7,1 ос./км².

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae Leach, 1820

- 18. Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Pennant, 1769. Обнаруженная 9 марта у основания небольшого скалистого выступа склона, и достаточно свежая (зимняя) погадка, содержащая шерсть и нижнюю челюсть красно-серой полёвки *Myodes rufocanus*, судя по размерам, вероятно, принадлежала ошейниковой совке. Выводок из трёх уже хорошо летающих птенцов встретили 8 июля в долине реки Грязная. (Рис. 5.2).
- 19. Восточная совка *Otus sunia* (Hodgson, 1836). Брачный крик слышали у водораздельного хребта, расположенного между долинами рек Грязная и Ананьевка 24 апреля. Это могла быть как пролётная особь, так и птица, занявшая гнездовую территорию. 8 июля в вечерних сумерках брачные крики этой совки слышали в окрестностях кордона национального парка.
 - 20. Длиннохвостая неясыть Strix uralensis Pallas, 1771. Найдена по

встречам контурных перьев и крику птицы, который был слышен поздним вечером 9 марта. В тот же день была найдена крупная ниша в сломе сухого ствола, неподалеку от которой были обнаружены погадки совы, судя по размерам принадлежащие длиннохвостой неясыти. Кроме того, маховое перо неясыти удалось найти 24 апреля у водораздельного хребта, расположенного между долинами рек Грязная и Ананьевка.

21. Иглоногая сова – *Ninox scutulata* Raffles, 1822. Маховое перо, утерянное птицей в прошлом году, было найдено у водораздельного хребта 24 апреля. Брачные крики трёх особей слышали в сумерках в окрестностях кордона 18 мая и одной птицы — утром 19 мая. 8 июля брачные крики двух особей также слышали в вечерних сумерках в окрестностях кордона.

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes

Семейство Стрижиные – Apodidae Olphe-Galliard, 1887

22. Белопоясный стриж – *Apus pacificus* (Latham, 1801). В качестве залётного вида встречается на исследуемой территории в летний период: группы из 7–10 особей наблюдались в разных местах 8 и 9 июля.

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes

Семейство Зимородковые – Alcedinidae Rafinesque, 1815

23. Обыкновенный зимородок — *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Одиночные особи были встречены на р. Грязная 8 июля в 2 км выше кордона и 9 июля в 50 м ниже кордона национального парка.

Отряд Дятлообразные – Piciformes

Семейство Дятловые – Picidae Leach, 1820

- 24. Седой дятел $Picus\ canus\ J.\ F.\ Gmelin,\ 1788.$ Отмечен как в долинных лесах, так и на пологих склонах сопок. Средняя по исследуемой территории плотность населения колебалась от 1,1 ос./км 2 в марте до 7,0 ос./км 2 в середине апреля. Это может быть вызвано более высокой вероятностью обнаружения птиц из-за их активной вокализации. Самостоятельных молодых птиц, неоднократно встречали 8 и 9 июля.
- 25. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся вид, плотность населения которого менялась от 0,4 ос./км 2 в марте до 4,3 ос./км 2 в середине мая. Самостоятельных молодых птиц неоднократно встречали 8 и 9 июля.
- 26. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). Наиболее часто встречавшийся вид дятлов. Средняя по исследуемой территории плотность населения колебалась от 4,7 ос./км 2 в начале марта до 8,4 ос./км 2 в середине мая. Самостоятельных молодых птиц, неоднократно встречали 8 и 9 июля.
- 27. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758). Средняя по исследуемой территории плотность населения варьировала от 1.8 ос./км² до

5,1 ос./км². Наиболее часто его регистрировали в долинных лесах вдоль реки Грязная. В составе синичьей стаи встречен 8 июля в долине р. Грязная.

28. Малый острокрылый дятел — $Dendrocopos\ kizuki$ (Temminck, 1835). По плотности населения среди дятлов исследуемой территории уступает только белоспинному дятлу. Средняя по исследуемой территории плотность населения варьировала от 2,0 ос./км 2 в марте до 8,8 ос./км 2 в мае. Самостоятельных молодых птиц неоднократно встречали 8 и 9 июля.

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Трясогузковые – Motacillidae Horsfield, 1821

- 29. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Многочисленный гнездящийся вид в долине р. Грязная (средняя плотность населения 21,0 ос./км²) и малочисленный в горнолесных местообитаниях (средняя плотность населения 1,4 ос./км²). Птенцы первого выводка с полностью доросшими рулевыми перьями трижды были встречены 8 июля. В тот же день было найдено два гнезда: одно из них было свежевыстроенным, а в другом находились птенцы в роговых чехликах с началом их разворота на рулевых и маховых перьях. Оба гнезда были устроены на уступе небольших скал береговых обрывов.
- 30. Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907. Обычный пролётный вид Южного Приморья, разгар весенней миграции которого проходит во второй половине апреля и первой половине мая [Глущенко и др., 2016]. Во время проведения учётов он был весьма малочисленным на склонах и обычным в долине р. Грязная: его плотность 24 и 25 апреля составила соответственно 1,9 и 12,4 ос./км². 18 мая была встречена единственная птица, поскольку основной пролёт к этому времени уже завершился.

Семейство Иволговые – Oriolidae Vigors, 1825

31. Китайская иволга — *Oriolus chinensis* Linnaeus, 1766. На обследованной территории отсутствуют типичные местообитания китайской иволги. Обнаруженное нами 9 марта контурное перо взрослой особи, вероятно, было утеряно птицей во время миграции.

Семейство Врановые – Corvidae Leach, 1820

32. Сойка – Garrulus glandarius (Linnaeus, 1758). Гнездящийся, кочующий и зимующий вид обследованной территории. Средняя плотность населения составила 3,6 ос./км² в марте, достигнув максимума в 12,9 ос./км² в середине апреля. В мае же сойки регистрировались очень редко – средняя плотность населения в различных биотопах составила не более 5,8 ос./км². Вероятно, это было связано с разгаром гнездового периода, во время которого сойки ведут себя крайне скрытно. Одиночные особи и небольшие группы (кочующие семьи) несколько раз были встречены 8 и 9 июля.

Неподалеку от гнёзд, предположительно отнесённых нами к хохлатому орлу, было обнаружено два прошлогодних гнезда сойки. Одно из них

располагалось в развилке черёмухи Маака *Padus maackii* на высоте около 165 см над землёй, а второе было построено в сплетении лианы актинидии аргута *Actinidia arguta* на высоте около 4,5 м.

Следует отметить, что у водораздельного хребта между долинами рек Грязная и Ананьевка 24 апреля сойки очень точно имитировали крик хохлатого орла, что свидетельствует о его обитании поблизости.

- 33. Большеклювая ворона Corvus macrorhynchos Wagler, 1827. Хорошо выявляемый вид, регулярно выдающий своё присутствие громким криком. Минимальная средняя плотность населения составила 1,9 ос./км² в марте, достигнув максимума в 6,8 ос./км² в середине апреля. Найдено два прошлогодних гнезда, а также одно жилое. Гнездо, осмотренное 24 апреля, содержало кладку из 6 не насиженных яиц. Оно было устроено на дубе монгольском на высоте 16,2 м. Его каркас состоял из сухих ветвей деревьев и сухих фрагментов лианы актинидии аргуты; лоток был выстлан шерстью пятнистого оленя. По 2–3 выводка в день отмечались в начале июля в оба дня наблюдений.
- 34. Восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Единственная особь, встреченная 9 марта, могла оказаться пролётной. Однако, судя по поведению, одна пара этих ворон гнездилась в долине р. Грязная несколько выше кордона национального парка, где их наблюдали как 25 апреля, так и 19 мая. Выводок чёрных ворон держался недалеко от кордона 8 и 9 июля.

Семейство Свиристелевые – Bombycillidae Swainson, 1831

35. Амурский свиристель – *Bombycilla japonica* (Siebold, 1826). Пролётный вид. У водораздельного хребта между долинами рек Грязная и Ананьевка 24 апреля была встречена группа, состоящая из трёх особей. 25 апреля в долине р. Грязная наблюдали две особи и группу, включавшую 17 экземпляров. Птицы держались в верхней части кроны.

Семейство Личинкоедовые – Campephagidae Vigors, 1825

36. Серый личинкоед – *Pericrocotus divaricatus* (Raffles, 1822). Одну особь наблюдали 25 апреля в долине р. Грязная. Средняя плотность населения 18 и 19 мая составила 10,74 ос./км². Крики птиц многократно регистрировались 8 и 9 июля.

Семейство Оляпковые – Cinclidae Sundevall, 1836

37. Бурая оляпка — *Cinclus pallasii* Temminck, 1820. Встречена 9 марта на незамерзающем участке реки Левая Грязная невдалеке от её впадения в р. Правая Грязная. Одна молодая, но вполне самостоятельная, птица была встречена на реке Грязная примерно в километре выше кордона 8 июля.

Семейство Крапивниковые – Troglodytidae Swainson, 1831

38. Крапивник — *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758). Две одиночные особи были встречены в переплетениях корней обрывистых берегов реки 9 и 10 марта. Плотность населения крапивника в середине апреля составила 16,0 ос./км2, при этом самцы интенсивно пели. В середине мая была встречена только одна

гнездящаяся пара. Она держалась 19 мая в долине р. Грязная примерно в 1,5 км выше кордона. Там же найдено недостроенное гнездо, которое располагалось в корнях упавшего дерева, лежавшего в русле неглубокой протоки. При нашем посещении этого места 8 июля выяснилось, что гнездо оказалось смытым потоками воды, при этом птицы поблизости встречены не были.

Семейство Славковые – Sylviidae Leach, 1820

- 39. Короткохвостка *Urosphena squameiceps* (Swinhoe, 1863) (Рис. 5.3). Гнездящийся перелётный вид обследованной территории. Его плотность в середине апреля составила 15,8 ос./км², а в середине мая 31,1 ос./км². Самцы интенсивно пели как в апреле, так и в мае, придерживаясь "захламлённых" участков речной долины и валежника. В начале июля песенная активность самцов была крайне низка, зато молодых и взрослых птиц наблюдали как в долине реки и её притоков, так и на гребне водораздела.
- 40. Бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes* Swinhoe, 1860. Гнездящийся перелётный вид. Его плотность 18 и 19 мая составила 21,0 ос./км². Самцы интенсивно пели. В начале июля песенная активность была крайне низкой, а часть встреченных взрослых птиц тревожилась при выводках.
- 41. Светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus* (Temminck et Schlegel, 1847). Многочисленный гнездящийся вид, плотность населения которого в середине мая была наиболее высокой среди всех встреченных птиц: в этот период она составила 52,2 ос./км². Самцы интенсивно пели. В начале июля песенная активность была крайне низкой.
- 42. Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811). Гнездящийся перелётный вид обследованной территории, плотность населения в апреле и мае составила соответственно 26,4 ос/км² и 22,6 ос./км². В отличие от других видов пеночек, песенная активность самцов была достаточно высокой не только весной, но и в начале июля. Наиболее многочисленной корольковая пеночка оказалась в многопородных горных лесах с участием хвойных пород.

Семейство Мухоловковые – Muscicapidae Fleming, 1822

- 43. Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* (Hay, 1845). Гнездящийся перелётный вид более многочисленный в долинных лесах. Его средняя плотность 18 и 19 мая составила 12,7 ос./км². Самцы интенсивно пели. В июле песенная активность самцов была очень низкой.
- 44. Синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana* (Temminck, 1829). Гнездящийся перелётный вид. Его средняя плотность 18 и 19 мая составила 18,4 ос./км². Самцы интенсивно пели. Песенная активность самцов в июле была очень низкой: только три поющих самца встречены 8 июля и два 9 июля. Несколько прошлогодних гнёзд обнаружены в начале марта в типичных местах: в корнях упавших крупных деревьев и нишах скал и крупных камней. Кроме того,

два свежих гнезда были найдены в начале июля. Одно из них располагалось на каменном уступе, другое в выворотне крупного дерева. Оба они оказались пустыми.

- 45. Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811. Гнездящийся перелётный вид плотность которого 18 и 19 мая составила 18,6 ос./км². Самцы интенсивно пели. В июле был встречен всего один поющий самец.
- 46. Белогорлый дрозд *Petrophila gularis* (Swinhoe, 1863) (Рис. 5.4). Спорадически распространённый вид. Более обычен на водораздельном гребне с выходами каменистых участков и небольших скал. 18 мая его плотность здесь составила около 13,0 ос./км², в то время как при маршруте по речной долине был зарегистрирован только один поющий самец, который держался на крутом склоне южной экспозиции. 9 июля единственный поющий самец был встречен у гребня водораздельного хребта.
- 47. Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus* (Pallas, 1776). Пара птиц держалась в окрестностях кордона национального парка в середине апреля. Самец интенсивно пел, а самка, в поисках ниш, подходящих для размещения гнезда, безуспешно пыталась проникнуть через оконные стёкла в помещение кордона. Самец держался в окрестностях кордона и 18 и 19 мая: иногда не очень активно пел. Вероятно, самка насиживала кладку.
- 48. Синий соловей *Luscinia cyane* (Pallas, 1776). Гнездящийся перелётный вид. Судя по регистрациям поющих самцов, его средняя плотность 18 и 19 мая составила 9,9 ос./км². Поющие самцы были встречены и в начале июля, при этом молодые особи были вполне доросшими и самостоятельными.
- 49. Соловей-свистун *Luscinia sibilans* (Swinhoe, 1863). Пролётный вид. Судя по регистрациям поющих самцов, его плотность 18-19 мая составляла 1,7 ос./км².
- 50. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) (Рис. 5.5). Обычный пролётный вид Южного Приморья [Панов, 1973]. Его средняя плотность 24-25 апреля составила 19,9 ос./км².
- 51. Бледный дрозд *Turdus pallidus* J. F. Gmelin, 1789. Гнездящийся перелётный вид, средняя плотность которого составила 9,3 ос./км² в середине апреля и 5,9 ос./км² в середине мая. Гнездо, обнаруженное 9 июля, располагалось на каменном уступе небольшой скалы и содержало одно яйцо и птенца в пуху (Рис. 4.2). Такое расположение гнезда нами встречено впервые, хотя за весь период исследований (с 1972 года) нами было осмотрено 145 гнёзд данного вида.
- 52. Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclater, 1863. Гнездящийся перелётный вид, предпочитающий долинные местообитания. Его плотность в середине апреля составила 16,9 ос./км², а в середине мая лишь 6,4 ос./км². Самцы интенсивно пели преимущественно в утренние часы. В начале июля за два дня наблюдений было обследовано 19 гнёзд, 6 из которых были старыми, 7 свежевыстроенными, в шести были яйца, при этом в одном шло вылупление, а в

остальных содержалось 3–4 не насиженных яйца. Судя по всему, шёл процесс массового перехода птиц ко второму циклу размножения.

- 53. Сибирский дрозд *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776). Гнездящийся вид. Единственный раз самец был встречен 18 мая.
- 54. Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811). Гнездящийся перелётный вид, плотность которого 24–25 апреля составила 6,8 ос./км². Самцы интенсивно пели преимущественно в утренние часы. Во время майских наблюдений плотность составила 4,4 ос./км², а единственное найденное прошлогоднее гнездо располагалось на горизонтально лежащем поваленном дереве на высоте около 230 см над землёй. Песенной активности птицы не проявляли. В начале июля было обнаружено четыре гнезда. Все они были свежими, но разорёнными. Недалеко от одного из гнёзд обнаружено яйцо пёстрого дрозда. Судя по характерному расклёву, содержимое было выпито вороной. В одном случае, судя по перьям и помёту в гнезде, самка была съедена. Самец пел неподалеку.

Семейство Ополовниковые – Aegithalidae Reichenbach, 1849–1850

55. Ополовник — Aegithalos caudatus (Linnaeus, 1758). Гнездящийся, кочующий и зимующий вид, средняя плотность населения которого в начале марта составила 22,1 ос./км², достигнув своего максимума в 27,2 ос./км² в середине апреля. Судя по встречам 24–25 апреля особей с изогнутыми хвостами, часть ополовников уже насиживала кладку. Ввиду разгара гнездового сезона в середине мая птицы были несколько скрытными, их выявленная средняя плотность населения 18 и 19 мая составила только 15,3 ос./км². В начале июля ополовники были многократно встречены кочующими стайками, нередко в составе многовидовых "синичьих стай".

Семейство Синицевые – Paridae Vigors, 1825

- 56. Черноголовая гаичка *Parus palustris* Linnaeus, 1758. Многочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Средняя плотность населения в начале марта составила 58,6 ос./км². Большая часть птиц в это время держалась парами, отчасти входящими в состав так называемых "синичьих стай". Самцы очень активно пели, а в одном случае птица обследовала дупло. Средняя плотность населения в середине апреля составила 27,9 ос./км². В середине мая, ввиду разгара гнездового периода, птицы держались достаточно скрытно, при этом плотность населения составляла лишь 14,5 ос./км². В начале июля группы гаичек регулярно встречались кочующими, нередко в составе многовидовых "синичьих стай".
- 57. Пухляк *Parus montanus* Baldenstein, 1827. Малочисленный гнездящийся вид. В марте встречен единственный поющий самец, который держался в долине реки Правая Грязная. В апреле пара птиц держалась у водораздельного гребня. В июле вид дважды регистрировали по позывке и тревожному крику.

- 58. Желотобрюхая синица *Parus venustulus* Swinhoe, 1870. Редкий, вероятно, гнездящийся вид данной территории. Впервые на отрогах Борисовского плато самец был встречен 30 мая 2018 г. в окрестностях с. Пушкино (у границы национального парка) в смешанном лесу с преобладанием дуба, при этом никаких признаков гнездования не отмечено [Глущенко и др., 2019б]. В июне этого же года размножение этой синицы было установлено на Борисовском плато в бассейне р. Борисовка (устное сообщение Я.А. Редькина). Пара птиц, явно ещё не занявших гнездовые участки, была встречена нами 18 мая на водораздельном гребне бассейнов рек Грязная и Ананьевка.
- 59. Московка *Parus ater* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, придерживающийся преимущественно горных лесов с участием хвойных пород. Средняя плотность населения составила в начале марта 9,8 ос./км², достигнув максимума в 17,7 ос./км² в середине апреля, что связано с разгаром пролёта. Наблюдаемые на близком расстоянии птицы в марте и апреле держались парами, при этом самцы интенсивно пели. Одна из птиц 23 апреля активно обследовала естественное дупло, расположенное в толстой липе на высоте около 2 м. При посещении этого места 18 мая в данном дупле самка насиживала кладку, состоящую из 11 яиц. В начале июля московки часто встречались кочующими стайками, нередко в составе многовидовых "синичьих стай". Песенная активность была выше, чем у других видов синиц.
- 60. Восточная синица *Parus minor* Temminck et Schlegel, 1848. Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Средняя плотность населения составила 13,2 ос./км², с максимумом в 32,6 ос./км² в середине апреля. Наблюдаемые на близком расстоянии птицы держались парами, при этом самцы интенсивно пели. В начале июля восточные синицы встречались регулярно кочующими стайками, нередко в составе многовидовых "синичьих стай". Песенная активность в этот период была крайне слабой.

Семейство Поползневые – Sittidae Lesson, 1828

61. Обыкновенный поползень — *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Многочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, входящий в число видов-доминантов по численности на всех пройденных нами маршрутах. Средняя плотность населения составила 47,4 ос./км² в начале марта, достигнув максимума в 51,1 ос./км² в середине апреля. Большая часть птиц в этот период держалась парами, отчасти входящими в состав так называемых "синичьих стай". Самцы очень активно пели, а в трёх случаях птицы обследовали дупла. Во время учётов 18–19 мая средняя плотность населения составила 29,4 ос./км², что значительно ниже, чем во время проведения мартовского и апрельского учётов ввиду того, что у поползней наступил разгар гнездового периода и они стали более скрытными, при этом песенная активность самцов была значительно ниже. В начале июля

поползни многократно встречались как одиночно, так и в составе многовидовых "синичьих стай". Песенная активность была крайне слабой.

Семейство Пищуховые – Certhiidae Leach, 1820

62. Обыкновенная пищуха — Certhia familiaris Linnaeus, 1758. Гнездящийся, кочующий и зимующий вид. средняя плотность населения которого в начале марта составила 7,0 ос./км², с максимумом в 16,8 ос./км² в долине р. Грязная в тот же период. Самцы придерживались избранных участков и интенсивно пели. 25 апреля были обнаружены два строящихся гнезда, расположенных под отставшей корой крупных чозений. В середине мая плотность населения в долине р. Грязная составила 12,2 ос./км². В гнёздах, обнаруженных нами во время проведения апрельского учёта, 19 мая было одно и три яйца. 7–8 июля пищухи встречались одиночными особями. Песенная активность отсутствовала.

Семейство Белоглазковые – Zosteropidae Bonaparte, 1853

63. Буробокая белоглазка — *Zosterops erythropleurus* Swinhoe, 1863. Обычный гнездящийся вид. Его средняя плотность 18–19 мая составила 9,2 ос./км². В начале июля белоглазки не представляли редкости.

Семейство Вьюрковые – Fringillidae Leach, 1820

- 64. Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. Пролётный вид, встречен 24–25 апреля на одном из маршрутов (1,1 ос./км²).
- 65. Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный пролётный вид, который несколько чаще встречался в долинном лесу. Отмечался одиночно и небольшими группами в начале марта и середине апреля.
- 66. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776). Две особи общей серой окраски (не взрослые самцы) были встречены в долине р. Грязная 10 марта.
- 67. Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Единственная встреча самца во время мартовских учётов произошла в широкой долине р. Грязная 10 марта. Группа, состоящая из 5 особей, была встречена в долине р. Грязная несколько выше кордона 25 апреля.
- 68. Дальневосточный снегирь *Pyrrhula griseiventris* Lafresnaye, 1841. Пролётный вид. Его плотность 24 и 25 апреля составила соответственно 1,1 и 6,2 ос./км². Кроме того, одиночные особи снегирей, не определенных до вида, дважды были отмечены по позывке 10 марта.
- 69. Большой черноголовый дубонос *Eophona personata* (Temminck et Schlegel, 1848). Гнездящийся вид. Его плотность 18 и 19 мая составила соответственно 11,7 и 10,0 ос./км². Самцы активно пели, как и позже в начале июля. Перья и череп одной съеденной пернатым хищником особи были обнаружены 9 марта.
- 70. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся, кочующий и зимующий вид, плотность населения которого 18 и 19 мая составила соответственно 4,6 и 6,8 ос./км². Также несколько раз

встречен в начале июля.

Семейство Овсянковые – Emberizidae Leach, 1820

- 71. Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* Temminck, 1836. Многочисленный гнездящийся вид. Средняя плотность населения в середине апреля и середине мая составила соответственно 30,4 ос./км² и 20,2 ос./км². В начале июля, судя по встречам выводков, самостоятельных молодых птиц и тревожным крикам, часть пар перешла ко второму циклу размножения.
- 72. Таёжная овсянка *Ocyris tristrami* (Swinhoe, 1870) (Рис. 5.6). Многочисленный гнездящийся вид, однако ко времени проведения апрельских учётов появились только передовые особи и средняя плотность составила лишь 9,0 ос./км², а в середине мая она достигла 16,2 ос./км². В долинных местообитаниях, густо заросших рябинником рябинолистным *Sorbaria sorbifolia*, в марте было найдено несколько типичных для этого вида прошлогодних гнёзд (выстилка лотка включала только чёрные придаточные корни папоротника). В начале июля было осмотрено 18 гнёзд, 5 из которых были пустыми (разорены, либо птенцы уже вылетели), 5 свежевыстроенными, 5 содержали яйца разной степени насиженности, а в трёх находились птенцы. Большинство гнёзд были хорошо заметны ещё издали, поскольку кустарники, на которых они главным образом гнездились, были сильно объедены пятнистыми оленями и слабо маскировали гнездо.
- 73. Седоголовая овсянка Ocyris spodocephalus (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид, плотность которого 25 апреля в долине р. Грязная составила 20,6 ос./км². Однако там же 19 мая она снизилась до 5,8 ос/км². 8 и 9 июля птицы попадались очень редко, и было найдено единственное гнездо. Скорее всего, массовая откочёвка седоголовой овсянки связана с изменением условий обитания, вызванным значительным объеданием пятнистыми оленями кустарниковых зарослей, что ухудшило защитные свойства биотопа, необходимые для гнездования.

Заключение. Орнитофауна бассейна реки Грязная состоит, в основном, из птиц, характерных для тайги маньчжурского типа [Воробьёв, 1954]. Наибольшую часть весенней орнитофауны бассейна реки Грязная составляют представители отряда воробьинообразных (45 видов или 62,0%), затем следует отряд соколообразных (7 видов или 9,6%), дятлообразных и совообразных (по 4 вида или по 5,5%), а на все остальные отряды в сумме приходится около 20% видового разнообразия орнитофауны. Чётко прослеживалось увеличение числа видов в течение трёх весенних месяцев (в 2,3 раза). Если в начале марта нами было отмечено 22 вида птиц, то в середине апреля уже 42, а в середине мая – 51 вид, что связано с массовым пролётом, а также появлением здесь гнездящихся перелётных видов птиц. В то же время откочёвка к северу зимующих видов

существенно не сказалась на ходе данного процесса, так как число видов, только проводящих здесь зиму намного меньше суммарного количества пролётных и перелётных гнездящихся видов. Например, чиж, амурский свиристель, дальневосточный снегирь, пятнистый конёк, сибирская чечевица, горный дупель и синехвостка здесь были отмечены только на зимовке и пролёте. Подобную картину отмечает Е. Н. Панов [1973] для заповедника «Кедровая Падь».

В начале июля было зарегистрировано 48 видов птиц, что несколько меньше, чем в середине мая. Это может быть связано с тем, что у большинства видов птиц заметно упала песенная активность, и это отрицательно сказалось на выявляемости некоторых видов. Общая плотность населения птиц в течение весенних месяцев также возросла в 2,7 раза с 184,6 ос./км² в начале марта до 501,4 ос./км² в середине мая, что опять же связано с появлением пролётных и гнездящихся перелётных видов. Наиболее многочисленные по плотности населения виды несколько менялись в разные месяцы. Так, в начале марта наиболее многочисленным видом являлась черноголовая гаичка (58,6 ос./км²), поползень (47,4 ос./км²) и ополовник (22,1 ос./км²).

В апреле наибольшая плотность населения наблюдалась у поползня (51,1 ос./км²), восточной синицы (32,6 ос./км²) и вернувшейся с зимовки желтогорлой овсянки (30,4 ос./км²). Также многочисленны были черноголовые гаички (27,9 ос./км²) и корольковые пеночки (26,4 ос./км²). В середине мая стали преобладать светлоголовые пеночки (52,2 ос./км²), а также восточные синицы (32,5 ос./км²) и короткохвостки (31,09 ос./км²). Поползни стали встречаться несколько реже (29,4 ос./км²), что связано с разгаром у них гнездового сезона, и, соответственно, снижением песенной активности. В мае также была высока плотность населения у пеночек – корольковой (22,6 ос./км²) и бледноногой (21,0 ос./км²) и желтогорлой овсянки (20,2 ос./км²). Значительно реже стали регистрироваться черноголовые гаички (14,5 ос./км²) и ополовники (15,3 ос./км²), что также связано с разгаром гнездового периода у этих птиц.

Для хвойно-широколиственных лесов водораздельного хребта наиболее характерными видами были: восточная синица, корольковая пеночка, московка, белогорлый дрозд, ширококрылая и глухая кукушки, бледный, сибирский и пёстрый дрозды, пухляк. Плотность населения этих видов на хребте была значительно выше, чем в долине реки.

Для долинных же лесов были характерны следующие виды птиц: светлоголовая и бледноногая пеночки, короткохвостка, желтоспинная мухоловка, горная трясогузка, сизый дрозд, пищуха, большая горлица, большой и малый пёстрые дятлы, рябчик, крапивник, большеклювая и чёрная вороны, мандаринка, седоголовая овсянка, сибирская горихвостка, фазан, черныш, восточная совка, иглоногая сова и ястребиный сарыч.

Плотность населения таких птиц как поползень, желтогорлая овсянка, ширококлювая и синяя мухоловки, сойка, таёжная овсянка, черноголовая гаичка, белоспинный, седой и малый острокрылый дятлы, синий соловей в хвойношироколиственном лесу на водоразделе и в долинных лесах различалась незначительно.

Наши сведения, в целом, схожи с данными А. А. Назаренко [1984] и А. Б. Курдюкова [2014] для состава гнездящейся орнитофауны лесов заповедника "Кедровая падь". Это, вероятно, наиболее близкие к бассейну реки Грязная места со схожими биотопами, которые исследовались орнитологами ранее. Для хвойношироколиственных лесов горных склонов и надпойменных террас "Кедровой пади" (что соответствует биотопам, где проводились наши исследования) вышеупомянутые авторы приводят 42 и 48 гнездящихся видов птиц соответственно. Поскольку мы проводили исследования также и во время пролёта, то нами было зафиксировано значительно большее число видов, 57 из которых следует считать гнездящимися. В том числе, в начале июля было выявлено 47 видов птиц, почти все из которых (за исключением белопоясного стрижа) гнездятся на исследуемой территории.

Из птиц, отмеченных А. А. Назаренко, нами не были встречены только желна Dryocopus martius (её жилое гнездо нам известно для низовий р. Грязная) и желтоголовый королёк Regulus regulus. Из птиц, встреченных А. Б. Курдюковым, нами не были отмечены перепелятник Accipiter nisus, вальдшнеп Scolopax rusticola, желна, желтоголовый королёк и китайская зеленушка Chloris sinica, а о присутствии здесь восточного хохлатого орла мы могли судить только по косвенным признакам. Нами были отмечены скопа, восточная совка и крапивник, не найденные А. Б. Курдюковым в хвойно-широколиственных лесах «Кедровой пади». Также нами была зарегистрирована желтобрюхая синица, но статус её в бассейне реки Грязная не ясен. Из птиц, встреченных нами на гнездовании в хвойно-широколиственных лесах, но не отмеченных А. А. Назаренко, следует упомянуть индийскую кукушку, седого дятла, большеклювую ворону, серого личинкоеда, белогорлого дрозда и буробокую белоглазку. Надо отметить, что как в наших исследованиях, так и в работах названных выше авторов, лидирующими по плотности населения видами птиц являются черноголовая гаичка, обыкновенный поползень, три вида пеночек (светлоголовая, бледноногая и корольковая) и короткохвостка.

Литература

- Воробьёв К. А. Птицы Уссурийского края. М.: АН СССР, 1954. 360 с.
- Глущенко Ю. Н., Нечаев В. А., Редькин Я. А. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 523 с.
- Глущенко Ю. Н., Коробов Д. В., Беляев Д. А., Тиунов И. М. Находка гнезда скопы *Pandion haliae-tus* в национальном парке "Земля леопарда" (Приморский край) // Русский орнитологический журнал. 2019 а. Т. 28. Экспресс-выпуск 1833. С. 4760–4764.
- Глущенко Ю. Н., Коробов Д. В., Харченко В. А., Коробова И. Н., Глущенко В. П. Птицы Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние / ред. А. С. Коляда, Ю. Н. Глущенко. Владивосток: ДВФУ, 2019 б. С. 151–301.
- Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 281 с.
- Курдюков А. Б. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника "Кедровая Падь" и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнение к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // Русский орнитологический журнал, 2014. Т. 23. Экспресс-выпуск № 1060. С. 3203—3270.
- Назаренко А. А. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 60–70.
- Панов Е. Н. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973. 376 с.
- Равкин Ю. С., Челинцев И. Г. Методические рекомендации по комплексному учёту птиц. М., 1990. 33c.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).— М.: ИКЦ "Академкнига", 2003. 808 с.

Birds population of the Gryaznaya River upstream basin (Leopard Land National Park)

D. A. Belyaev¹, Yu. N. Gluschenko^{2,3}, D. V. Korobov³, I. M. Tiunov⁴

¹Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriisk, 692510, Russian Federation

e-mail: d_belyaev@mail.ru;

²Far Eastern Federal University, School of Education, Ussuriisk, 692508, Russian Federation e-mail: yu.gluschenko@mail.ru

³Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, 690041, Russian Federation e-mail: dv.korobov@mail.ru

⁴ Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity FEB RAS Vladivostok, 690022, Russian Federation e-mail: ovsianka11@yandex.ru

Abstract

In March–July 2019, the avifauna of the Gryaznaya river basin within The Land of Leopard National Park was studied. 73 bird species were recorded in the surveyed area; the total bird population density was 184.6 individuals/sq.km in March, in April – 447.1 individuals/sq.km, and in May – 501.4 individuals/sq.km. In early March Marsh Tits (58.58 individuals/sq.km), Eurasian Nuthatches and Long-tailed Tits dominated; in April Eurasian Nuthatches (51.08 individuals/sq.km), Eastern Great Tits and Yellow-throated Buntings; in May Eastern Crowned Leaf-warblers (52.15 individuals/sq.km), Eastern

Great Tits and Asian Stubtails. The largest part of the spring avifauna of the Gryaznaya river basin was represented by the orders Passeriformes (45 species or 62.0%), Falconiformes (7 species or 9.6%), Piciformes and Strigiformes (4 species or 5.5%).

Keywords: birds, avifauna, population density, Gryaznaya river, The Land of Leopard National Park, South-West of Primorsky Territory

References

- Vorob'yov K. A., 1954, *Ptitsy Ussuriyskogo kraya* [Birds of the Ussuri Territory], 360 p., AN SSSR, Moscow. [In Russian].
- Gluschenko Yu. N., Nechaev V. A., Red'kin Ya. A., 2016, *Ptitsy Primorskogo kraya: kratkiy faunisti-cheskiy obzor* [Birds of Primorsky krai: Brief review of the fauna]. 523 p. KMK Scientific Press Ltd.. Moscow. [In Russian].
- Gluschenko Yu. N., Korobov D. V., Belyaev D. A., Tiunov I. M., 2019a, Nakhodka gnezda skopy *Pandion haliaetus* v natsional'nom parke "Zemlya leoparda" (Primorskiy kray) [Finding a nest of the osprey *Pandion haliaetus* in the National Park "Land of the Leopard" (Primorsky Krai)], *Russkiy ornitologicheskiy zhurnal* [The Russian Journal of Ornithology], vol. 28, Express-issue 1833, pp. 4760–4764. [In Russian].
- Glushchenko Yu. N., Korobov D. V., Kharchenko V. A., Korobova I. N., Glushchenko V. P., 2019b, Ptitsy – Aves [Birds – Aves] in A. S. Kolyada, Yu. N. Gluschenko (eds.), Prirodniy komplex Ussuriyskogo gorodskogo okruga: sovremennoye sostoyaniye [Natural complex of the Ussuriisk urban district: current state], pp. 151–301, Far-Eastern Federal University, Vladivostok [In Russian].
- Koblik E. A., Red'kin Ya. A., Arkhipov V. Yu., 2006, *Spisok ptits Rossiyskoy Federatsii* [Checklist of the Birds of Russian Federation], 256 p., KMK Scientific Press Ltd., Moscow. [In Russian].
- Kurdyukov A. B., 2014, Gnezdovyye ornitokompleksy osnovnykh mestoobitaniy zapovednika "Kedrovaya Pad" i yego okrestnostey: kharakter razmeshcheniya i sostoyaniye populyatsiy, dopolneniye k faune ptits (materialy issledovaniy 2008 goda) [Breeding ornithocomplexes of the main habitats of the reserve "Kedrovaya Pad" and its surroundings: the nature of the placement and condition of populations, a supplement to the bird fauna (materials of researches 2008)], *Russkiy ornitologicheskiy zhurnal* [The Russian Journal of Ornithology], vol. 23, express-issue 1060, pp. 3203–3270. [In Russian].
- Nazarenko A. A., 1984, Ptich'ye naseleniye smeshannykh i temnokhvoynykh lesov Yuzhnogo Primor'ya, 1962–1971 gg. [Bird population of mixed and dark coniferous forests of the south Primorye Territory. 1962–1971], in A. A. Nazarenko (ed.), *Faunistika i biologiya ptits yuga Dal'nego Vostoka* [Faunistics and biology of birds in the south Far East], pp. 60–70, DVNTS AN SSSR, Vladivostok. [In Russian].
- Panov E. N. 1973. *Ptitsy Yuzhnogo Primor'ya (fauna, biologiya i povedeniye)* [Birds of South Ussuriland (fauna, biology, behaviour)], 376 p. Nauka Siberian branch, Novosibirsk. [In Russian].
- Ravkin Yu. S., Chelintsev I. G., 1990, *Metodicheskiye rekomendatsii po kompleksnomu uchotu ptits* [Methodical recommendations for integrated bird counting], 33 p., Vsesoyuznyy NII okhrany prirody i zapovednogo dela Gokomprirody SSSR, Moscow. [In Russian].
- Stepanyan L. S., 2003, Konspekt ornitologicheskoy fauny Rossii i sopredel'nykh territotiy (v granitsakh SSSR kak istoricheskoy oblasti) [Synopsis of ornithological fauna of Russia and adjacent territories (within the borders of the USSR as a historical region)]. 808 p. Akademkniga. Moscow. [In Russian].